

К тому же, даже если его статус был восстановлен, его точное положение оставалось лишь «будущей наследной принцессой». Они не были официально зарегистрированы как супруги, и свадьба не состоялась. Цяо Е, будучи древознатцем, отказывался выходить замуж, и даже если императорская семья давила на него, ничего поделать было нельзя.

— Ваше Высочество можете попробовать, — улыбнулся Цяо Е, на левой щеке проступила ямочка. — Думаю, пока императрица жива, вам не удастся добиться своего.

Затем он сделал паузу:

— Конечно, даже если вам это удастся, я не соглашусь войти в императорскую семью. Разве что вы будете угрожать моей жизни.

— Вот только не знаю, прибегнет ли Ваше Высочество к таким низким и глупым методам.

Слова Цяо Е звучали крайне дерзко.

Лицо наследного принца стало ледяным. Он резко шагнул вперёд, вынудив Цяо Е отступить до тех пор, пока тот не упёрся спиной в дверь.

Подбородок мужчины оказался прямо над мягкими короткими волосами юноши.

Щекотно.

Наследный принц на мгновение замер, а затем взял юношу за подбородок и приподнял его.

Он был наследным принцем с самого рождения, и никто никогда не отказывал ему так дерзко.

Особенно этот юноша, который каждую ночь являлся ему в снах, заполняя его сердце до краёв.

— Это ты начал, — губы наследного принца сжались в тонкую линию. — Если бы не ты, разве я бы дошёл до этого? Разве я бы...

Разве я бы даже в момент предложения руки и сердца не осмелился встретиться с тобой открыто, боясь, что тебе не понравится моё холодное выражение лица, что ты сочтёшь меня скучным, что ты... будешь смотреть на меня с отвращением, как сейчас. После долгих колебаний я решил лишь закрепить наш статус, надеясь, что, как в моих снах, ты улыбнёшься хитрой улыбкой.

Их тела были близко друг к другу.

Цяо Е, с подбородком в руке наследного принца, вынужден был смотреть на него. В такой позе он ощущал каждое дыхание мужчины.

Лицо Цяо Е слегка покраснело. Он пошевелил запястьем, и тысячелетняя орхидея мгновенно прыгнула на запястье мужчины, вонзив свои шипы, заставив его отпустить подбородок юноши.

Как только Цяо Е освободился, он поднял колено, намереваясь ударить мужчину в пах.

К счастью, мужчина успел уклониться, избежав трагического удара в самое уязвимое место. Однако, несмотря на это, быстрый удар юноши всё же пришёлся по внешней стороне бедра мужчины.

Тысячелетняя орхидея на запястье мужчины, не желая продолжать бой, вернулась в объятия

своего хозяина — ууу, этот мужчина был страшен, его холодный взгляд чуть не лишил её смелости вернуться.

Цяо Е, не зная о страхах тысячелетней орхидеи, ударив мужчину, пусть и не в ту часть тела, которая в прошлой жизни доставляла ему столько хлопот, всё же почувствовал облегчение. Даже слова для выдворения гостя теперь звучали бодрее.

— Я не знаю, какие планы у Вашего Высочества. Но, — Цяо Е сделал несколько шагов в сторону, указывая на дверь и пристально глядя на мужчину, — я надеюсь, что в будущем Ваше Высочество больше не будет вторгаться в мой дом.

Ответ наследного принца был чётко:

— Я не могу этого обещать.

Цяо Е фыркнул и замолчал.

Внезапно за пределами общежития Факультета Древа раздался звук сирены.

Наследный принц, потирая запястье, глядя на юношу, сразу понял, что тот задумал.

Менее чем через десять минут полицейская машина уже была у общежития Цяо Е. Вместе с ней прибыли старый ректор Академии Одарённых и административный персонал.

Все они были удивлены. Меры безопасности в Академии Одарённых славились своей строгостью, и студенты обычно были простодушны. Даже если возникали мелкие ссоры, в крайнем случае вызывали учителей или охрану. Но чтобы вызывать полицию... Это было впервые.

Наследный принц по-прежнему стоял прямо, бесстрастно наблюдая, как юноша открывает дверь и указывает на него, называя причиной вызова полиции.

— Ваше Высочество, — вышедший на вызов полицейский, полный мужчина, сразу узнал наследного принца, сначала отдал ему честь, затем повернулся к Цяо Е, оглядел его с ног до головы и, увидев, что юноша не ранен и не напуган, нахмурился. — Этот... молодой человек, вызвав полицию без причины, нарушил законы Империи и подлежит задержанию.

— Перед законом Империи все равны. Даже если вы древознатец, это наказание не шутка, — полный полицейский говорил всё более строго.

Старый ректор, глядя на наследного принца, который здесь явно не должен был находиться, задумался.

Цяо Е же усмехнулся:

— Правда? Перед законом все равны? Это правда?

У полного полицейского внезапно возникло плохое предчувствие, но слова Цяо Е были верны, и он лишь кивнул:

— Конечно, это первая статья Конституции Империи, конечно, это верно. Но вы...

Цяо Е не дал полицейскому закончить, сразу указав на наследного принца, который стоял как статуя:

— Я вызвал полицию, во-первых, потому что кто-то незаконно проник в мой дом. Я предупредил наследного принца, но, к сожалению, Ваше Высочество, похоже, не поняло моего предупреждения и всё равно не ушло.

Лоб полицейского покрылся испариной:

— Для этого нужны доказательства! Какие у вас доказательства того, что наследный принц незаконно проник, а не был приглашён вами?

Цяо Е поднял голову и указал на камеру над дверью.

Безопасность в академии была на высоте, и камеры были установлены у каждого жилого помещения. Незаконное проникновение наследного принца, несомненно, было зафиксировано.

В это время студенты, привлечённые звуком сирены, уже толпились у двери, а многие журналисты быстро прибыли, чтобы узнать, что происходит. Статус Цяо Е как древознатца неизбежно повысил интерес к этому событию, и академия должна была предоставить запись, иначе ситуация могла только ухудшиться.

Полицейский всё ещё пытался удержаться:

— Возможно, вы дали наследному принцу доступ к этому дому? Иначе как он мог войти, ведь вход возможен только с помощью коммуникатора?

Цяо Е усмехнулся:

— Это вторая причина, по которой я вызвал полицию.

Юноша посмотрел на старого ректора, слегка поклонился и продолжил:

— Академия без моего согласия предоставила наследному принцу доступ к моему жилищу. Я сомневаюсь, заслуживает ли такая академия звания первой академии Империи.

Слова Цяо Е заставили старого ректора прищуриться. Вокруг всё больше преподавателей и студентов начинали обсуждать происходящее, но Цяо Е не прерывался.

Юноша, глядя на окружающих, продолжил:

— Однако, заслуживает ли академия звания первой академии Империи, это не причина моего вызова полиции. Я вызвал полицию, чтобы обвинить академию в нарушении прав студентов, а также в изменении моего личного жилья на доступное для других без моего согласия...

Когда внимание всех переключилось на академию, юноша наклонил голову и вдруг усмехнулся, глядя на полного полицейского.

— Конечно, первая причина моего вызова полиции — это незаконное проникновение наследного принца.

Полный полицейский начал притворяться глухим, глядя на Цяо Е.

Юноша сам достал наручники и, покачивая ими перед полицейским, сказал:

— Теперь, когда доказательства налицо, разве вы не должны выполнить свои обязанности и, согласно закону о равенстве всех перед законом Империи, заковать наследного принца в

наручники и отвезти в полицейское управление? Или... равенство перед законом — это просто шутка?

Как только Цяо Е закончил говорить, те, кто стоял дальше во дворе, продолжали тихо обсуждать происходящее, но услышав такие вызывающие слова юноши и увидев, как он сам достал наручники, все замолчали.

Полный полицейский, с каплями пота на лбу, вытирать которые было бесполезно. Заковывать наследного принца в наручники... Он был всего лишь простым гражданином, у него не хватало смелости на такое!

Все молчали.

С момента основания Империи Истер действительно всегда провозглашалось равенство всех перед законом, и императорская семья заявляла, что принцы подчиняются закону наравне с народом. Но это было при условии, что никто из членов императорской семьи, особенно наследный принц, не был пойман с поличным.

А сейчас...

[Глоссарий: Империя Истер, наследный принц, наследная принцесса, древознатец, тысячелетняя орхидея, коммуникатор, Академия Одарённых, Факультет Древа, полицейское управление]

<http://bllate.org/book/16343/1476698>